

Научная статья
УДК 327
DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-3-187-195

Эволюция подходов РФ к разрешению ядерного кризиса в Северной Корее: опыт и проблемы

Дмитрий Александрович Афиногенов¹, Владимир Владимирович Красиков²

^{1,2}Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия

¹prof.pecheritsa@gmail.com, ²krasikov88@mail.ru

Информация о статье

Статья поступила
в редакцию 11.04.2023

Одобрена после
рецензирования 09.08.2023

Принята к публикации
14.08.2023

Ключевые слова:

КНДР, северокорейская ядерная проблема, Россия, Китай, внешняя политика России, подходы к денуклеаризации Корейского полуострова, Восточно-Азиатский регион, шестисторонние переговоры, гарантии безопасности

В статье рассматривается эволюция подходов Российской Федерации к решению самого чувствительного корейского вопроса – ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). Актуальность обусловлена неурегулированностью этой острой проблемы, влияющей на безопасность дальневосточных рубежей России. Цель исследования – определить дипломатические подходы РФ к разрешению ядерного кризиса в Корее. В последнее время резко активизировалась агрессивная политика со стороны США и их союзников на Дальнем Востоке, усилилась ядерная риторика в мире, в том числе, и в Азии (Япония и Южная Корея заявили о желании иметь ядерное оружие). Вслед за этими событиями возросла возможность ядерной экспансии стран, обладающих ядерным оружием. Не последнее место в этом ряду занимает Северная Корея, ядерная проблема которой уже десятки лет вызывает тревогу не только у соседних государств, но и многих стран мира, в том числе великих держав – США, КНР и России. В этом контексте актуализируется северокорейская ядерная проблема, которую необходимо разрешить. Бурные изменения в региональной и глобальной политике и в международных отношениях, происходящих в Азии, диктуют необходимость переосмысления прежних, иногда неудачных подходов к решению корейского ядерного кризиса со стороны России. В современных условиях, извлекая уроки из своей прежней корейской политики, российской дипломатии следует уделять больше внимания этому вопросу. Считая тему Кореи периферийной и «замороженной», Пекин многие годы реориентировался от неё в сторону развития альтернативных форматов многостороннего взаимодействия и институтов сотрудничества, прежде всего, с государствами Юго-Восточной Азии, Центральной Азии – ШОС и СВМДА и др. Формирование Восточного НАТО в США вызвали необходимость Москвы и Пекина пересмотреть своё отношение к КНДР и её политике.

Original article

Russia's Approaches to Resolving the Nuclear Crisis in North Korea: Experience and Problems

Dmitry A. Afinogenov¹, Vladimir V. Krasikov²

^{1,2}Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

¹prof.pecheritsa@gmail.com, ²krasikov88@mail.ru

Information about the article

Received 11 April, 2023

Approved after review
9 August, 2023

Accepted for publication
14 August, 2023

The article examines the evolution of the Russian Federation approaches to the solution of the most sensitive Korean issue – the nuclear program of the Democratic People's Republic of Korea (DPRK). The relevance is due to the unresolved nature of this acute problem, which affects the security of the Far Eastern borders of Russia. The purpose of the article is to analyze the diplomatic approaches of the Russian Federation to the resolution of the nuclear crisis in Korea. The authors emphasize that recently the aggressive policy with the United States and its allies in the Far East has sharply intensified, but also nuclear rhetoric has intensified in the world, including in Asia (Japan and South Korea have declared their desire to have a nuclear weapons). Consequently the possibility of nuclear expansion of countries with nuclear weapons has increased. Not the last place in this series is occupied by North Korea, which nuclear problem has been haunting not only neighboring states, but also many

Keywords:

North Korea, North Korean nuclear issue, Russia, China, Russian foreign policy, approaches to the denuclearization of the Korean Peninsula, East Asian region, six-party talks, guarantees security

Введение. Актуальность исследования обусловлена неурегулированностью острой северокорейской ядерной проблемы, влияющей на безопасность дальневосточных рубежей России. Анализ ошибок и извлечение уроков из недавнего прошлого поможет выработать новые, нестандартные подходы к разрешению корейского кризиса. Очевидно, что непоследовательная и противоречивая политика Москвы последних лет по решению корейских вопросов ослабила российское влияние в этом регионе. Непродуктивными оказались российские санкции против Пхеньяна, навязанные США, которые окончательно оттолкнули КНДР от России. Сегодня приходит осознание того, что санкции США и их союзников против КНДР, а затем против РФ, должны сблизить РФ и КНДР. Тем более, Пхеньян не только осуждает антироссийские санкции США и их союзников, а готов помогать России. Он предлагает свою военно-техническую помощь РФ в войне на Украине. И это должна учитывать Москва, которая всё больше втягивается в противоборство с США на два фронта. Помимо успехов в боевых действиях на Украине она должна обезопасить себя на Востоке, в том числе наращивать своё влияние на Корейском полуострове. Без этого невозможна стабильность и безопасность в Северо-Восточной Азии (СВА) и устойчивое развитие российского Дальнего Востока [9].

Напряжённость у дальневосточных границ порождает массу проблем для успешного социально-экономического развития России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, делает малоэффективной стратегию Москвы «Поворот на Восток». Следовательно, РФ крайне необходимо усиление внешнеполитической активности на Корейском полуострове, так как это отвечает интересам её экономической и военной безопасности. Всё это будет способствовать не только укреплению двухсторонних связей с КНДР и РК, но и укреплению

стран мира, включая великие державы – США, Китай и Россию на протяжении десятилетий. В этом контексте, северокорейская ядерная проблема, которая в скором или в будущем нуждается в решении, становится актуальной. Проблема пренебрежена и нерешена. Быстрые изменения в региональной и мировой политике и в международных отношениях, включая в Азии, диктуют необходимость переосмыслить предыдущие, иногда неудачные подходы, включая те, что пришли из России, к решению северокорейского ядерного кризиса. В современных условиях, извлекая уроки из своей бывшей корейской политики, российская дипломатия должна проявить больше решительности в решении этой сложной и пренебреженной проблемы. Рассматривая тему Кореи как периферийную и «замороженную», Пекин в течение многих лет переориентировался от неё к развитию альтернативных форматов многостороннего сотрудничества и институтов сотрудничества, в первую очередь с государствами Юго-Восточной Азии, Центральной Азии – ШОС и ШОС и др. Формирование Восточного НАТО в Северо-Восточной Азии necessitated Пекин к некоторому пересмотру своего отношения к Северной Корее и её политике.

нию системы международных отношений с Восточной Азией.

Целью исследования является определение дипломатических подходов РФ к разрешению ядерного кризиса в Корее. Исходя из цели, поставлены следующие задачи: 1) проанализировать эволюцию подходов Москвы к разрешению северокорейского ядерного кризиса; 2) выявить причины, по которым корейская тема, которая ещё недавно казалась «забытой» и «периферийной», сегодня всё больше выходит на «авансцену» международной жизни.

Учитывая, что одним из важных факторов урегулирования северокорейской проблемы является необходимость переосмысления прежних, иногда неудачных подходов, в том числе и со стороны России. **Объектом исследования** выступает северокорейская ядерная проблема. **Предмет исследования** – поиск подходов России к разрешению ядерного кризиса в Северной Корее.

Методология исследования. Исследовательская концепция авторов основана на сравнительно-функциональном, системном подходах, которые позволяют получить результаты, показывающие опыт и проблемы России по выработке подходов к взаимодействию с КНДР в дипломатической сфере в целях ослабления напряжённости на Корейском полуострове.

Результаты исследования. В современных условиях, извлекая уроки из своей прежней корейской политики, российская дипломатия стала проявлять больше готовности принимать более деятельное участие в этом вопросе.

Интерес у режима Ким Ир Сена к ядерному оружию возник уже после окончания Корейской войны 1950–1953 гг. С помощью своих союзников СССР и КНР Пхеньян в 1950-е гг. готовит специалистов по ядерной проблеме. Первоначальное их обучение ка-

салось мирного использования атома. Это нашло отражение в «Соглашении между правительством СССР и правительством КНДР по обучению граждан КНДР в советских высших учебных заведениях». Стремление Северной Кореи к обладанию опасным оружием стало проявляться только с возникновением противоречий между КНДР и СССР в начале 80-х гг. XX в.

Однако с начала 90-х гг. XX в. в условиях глубокого социально-экономического кризиса правящий режим Северной Кореи усилил реализацию своего курса «Чучхе» (опора на собственные силы и изоляция от внешнего мира) и вновь возобновил свою ядерную программу. Это стало началом первого ядерного кризиса на Корейском полуострове. Большинство стран мира, в том числе РФ, осудили такую политику и объявили Пхеньяну экономические санкции. В ответ Северная Корея в 1993 г. вышла из ДНЯО.

Политика ядерного шантажа и балансирования на грани войны становится привычной и небезуспешной для Пхеньяна. 1993–1994 гг. вошли в историю как Второй ядерный кризис, которым обеспокоены во всём мире. Активное участие в разрешении этой проблемы пытаются принять США. Однако уход администрации Б. Клинтона и изменение американской политики предопределили дальнейшее развитие событий – возник очередной третий ядерный кризис. Ещё больше озлобленный на такие события Пхеньян снова «ушёл в себя», активизировал гонку ядерных вооружений и окончательно отказался возвращаться в рамки ДНЯО [17, р. 176–181].

Не случайно выход Пхеньяна из режима нераспространения сопровождался оценками экспертов различных стран состояния и перспектив ядерной программы КНДР, которые весьма разнились, а порой и противоречили друг другу.

Несмотря на встречи на высшем уровне между руководителями КНДР и РК, а также усилий российских политико-дипломатических кругов в 2000–2002 гг. ядерный кризис на Корейском полуострове продолжал усугубляться. Основными противоборствующими субъектами в ядерном конфликте по-прежнему оставались КНДР и США, причём Вашингтон не оставил своей главной цели на Корейском полуострове – ликвидация северо-корейского коммунистического режима. Такая политика Вашингтона провоцирует Пхеньян, который использует свой ядерный потенциал для защиты своих интересов [16, р. 6].

В январе 2003 г. следует новый виток напряжённости – КНДР официально уведомляет председателя Совета Безопасности ООН и участников ДНЯО об отказе от решения приостановить процедуру выхода из Договора. Целью такого шага аналитики называют стремление выиграть время для существования режима и попытку продолжить ядерную программу в надежде на успешные результаты. Из тактических соображений Пхеньян соглашается на переговоры по ядерному разоружению с участием шести государств: США, КНДР, Китая, России, Республики Корея и Японии.

Переговоры начались в Пекине в апреле 2003 г., проходили сложно из-за амбиций их главных участников, прежде всего – делегаций КНДР и США.

Всего с 2003 по 2008 г. состоялось несколько раундов шестисторонних переговоров по северо-корейской ядерной проблеме. Дипломаты стран-участниц этих переговоров предлагали различные варианты решения этой острой проблемы. Свой вклад в мирное разрешение корейского ядерного конфликта пытаются внести страны, связанные с ним. В условиях обострения ситуации вокруг корейского ядерного вопроса Россия предложила Пхеньяну отказаться от ядерных амбиций, а Соединённым Штатам предоставить Северной Корее твёрдые гарантии ненападения и безопасности. Кроме того, российская делегация предложила предоставить дополнительные гарантии КНДР не только США, но и другим, наиболее заинтересованным сторонам – России, Китаю, Японии, Республике Корея, а возможно ещё и Европейскому Союзу. Ким Чен Ир охарактеризовал российскую инициативу как конструктивную. Он внёс в неё свои дополнения, однако в итоге заключил, что она не полностью отвечает интересам Северной Кореи. Российскую инициативу не поддержали и в Вашингтоне, посчитав её «неоправданной уступкой Пхеньяну».

Китай как хозяин и организатор шестистороннего переговорного процесса, опасаясь раскола и быстрого его срыва, обсудив ядерную амбицию Пхеньяна, занял нейтральную позицию. Кроме общего осуждения северо-корейской ядерной программы ничего по существу не предложили Япония и РК [15].

На первом раунде шестисторонних переговоров сторонам не удавалось найти компромиссные ходы. Особенно непримиримыми были самые главные оппоненты КНДР и США. Расхождения в их позициях казались

непреодолимыми, – отмечали российские аналитики [2; 3].

Получив поддержку, северокорейская делегация согласилась принять участие в дальнейших переговорах, если получит определённые предложения в ответ на поэтапный план урегулирования – сворачивание ядерной программы в обмен на гарантии безопасности и альтернативный план развития своей энергетики. Многие эксперты и политики стран-участниц переговоров положительно встретили итоги первого раунда.

В ходе этого раунда стороны обозначили позиции, наметили общие принципы урегулирования ядерного кризиса на Корейской земле. Другие эксперты подчёркивали, что «положено начало дипломатическим встречам, нацеленным на решение ядерной проблемы на Корейском полуострове».

Второй раунд шестисторонних переговоров (25–28 февраля 2004 г.) позволил уточнить и скорректировать позиции участников [14]. США потребовали в первоочередном порядке демонтировать ядерную программу КНДР. Северная Корея настаивала на равноправных действиях сторон и предложила заморозить свою военную ядерную программу в обмен на масштабные материальные компенсации. Результатом второго раунда переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова стала договорённость всех шести участников встретиться ещё раз до конца июня 2004 г. Они также договорились работать и в промежутки между раундами переговоров. Кроме того было решено, что следующую встречу будут готовить специально созданные рабочие группы, а все технические вопросы по их структуре будут решаться по дипломатическим каналам.

Как и после первого раунда остались разногласия сторон по принципиальным вопросам. Основные «игроки», США и Северная Корея, несмотря на «громкие заявления», на практике не пошли на уступки и ужесточили свои позиции [8]. При этом одна группа российских экспертов считает, что на компромисс должны идти обе стороны – КНДР и США. Другие, в том числе профессор Г. Толорая, напротив, рассматривают жёсткий ультимативный подход к Пхеньяну как единственное средство не допустить такого развития ситуации, при котором КНДР покажет миру, что на факторе ядерного блефа и шантажа можно добиваться экономических и политических успехов. Такой поворот событий нанес бы се-

рьёзный удар по режиму нераспространения ядерного оружия, в целом [7; 10; 11].

Несмотря на уязвимость своей позиции, (влияние Москвы на Пхеньян резко упало после сближения РФ с Южной Кореей, Россия, скорее всего, была участницей шестисторонних переговоров в дипломатическом, а не в практическом смысле) в вопросах урегулирования северокорейской ядерной проблемы российская сторона настаивала на продолжении шестисторонних переговоров. Российские эксперты и дипломаты предлагают различные схемы и модели, которые бы заинтересовали Пхеньян более активно и продуктивно участвовать в переговорном процессе. Северная Корея нуждается в полномасштабном признании со стороны мирового сообщества и обоснованно выдвигает требования, гарантии собственной безопасности. РФ поддерживает это законное стремление КНДР [4].

Москва выступила против жёсткой американской позиции не давать гарантий Пхеньяну. «За такой позицией, – считает известный российский кореевед И. А. Толстокулаков, – упрощённый и прагматический подход к корейской проблеме, основанный на признании Республики Корея единственным законным государством Корейского полуострова, что, между прочим, закреплено в южнокорейской Конституции, провозгласившей территорией Республики Корея весь Корейский полуостров и прилегающие к нему острова...», необходимо напомнить, что Основной Закон для молодой республики в 1940-х гг. писали американские специалисты» [Цит. по: 12, с. 31].

Только через год (26 июля 2005 г.) в Пекине начался следующий раунд шестисторонних переговоров, сопровождавшийся оживлёнными дискуссиями. США, как и прежде не предложили КНДР реальных гарантий безопасности, ограничившись общими призывами к денуклеаризации Корейского полуострова. Призыв китайской делегации, а также представителей Японии и РК к примирению сторон не был услышан.

Несмотря на отдельные успехи и прогресс, достигнутый в ходе этого раунда (2005–2007). Как отмечают аналитики, сказалось отсутствие скоординированного подхода участников к решению главной проблемы – Северокорейского ядерного кризиса [6; 7].

Осенью 2007 г. в Пекине начался пятый раунд шестисторонних переговоров. После консультаций северокорейской делегации с делегациями США, КНР и РФ. КНДР не ожи-

данно для многих согласилась остановить и опечатать ядерные объекты в Йонбене.

В 2008 г. состоялся последний шестой раунд шестисторонних переговоров. Многие аналитики надеялись, что он будет более результативным, так как к переговорному процессу были подключены, созданные накануне Рабочие группы, состоящие, в том числе из специалистов по ядерному разоружению.

2008–2009 гг. стали рубежными в прекращении многостороннего процесса по обсуждению Корейского ядерного кризиса. На внешнеполитическое поведение основных участников шестисторонних переговоров негативно повлиял мировой экономический кризис.

Внутриполитический кризис в КНДР, связанный, в том числе с тяжёлой болезнью лидера Ким Чен Ира. Обострившиеся отношения между США, РФ и их союзниками, в том числе по СВА, как и другие факторы, также негативно сказались на переговорном процессе. К концу 2008 г. шестисторонние переговоры в Пекине по северокорейской ядерной проблеме приостановились.

Вместе с тем заинтересованные в урегулировании ядерной проблемы на Корейском полуострове некоторые участники этих переговоров продолжили возвращаться к этому чувствительному вопросу. Эта проблема поднималась на встрече президента Республики Корея Ли Мен Бака с Президентом России Д. А. Медведевым в Москве осенью 2008 г. Обе стороны подтвердили желание бороться за сохранение ядерной безопасности на Корейском полуострове и предложили КНДР, США, КНР и Японии продолжить переговоры. Однако их призывы не были услышаны. Ни РК, ни США, ни КНДР не ответили на эти предложения. Аналитики объясняли слабой позицией и низким влиянием Москвы и Сеула на процессы, происходящие на Корейском полуострове.

Неудачные результаты шестисторонних переговоров после их срыва обсуждались, комментировались многими мировыми СМИ. Они стали предметом анализа экспертного сообщества, их уроки изучали политико-дипломатические круги, прежде всего, СВА. Современные эксперты подчёркивают, что, несмотря на то, что «шестисторонние переговоры» уже не проводятся с конца 2008 г., опыт их полезен. Их формат и организация, в целом, оказались позитивными и остаются актуальными. Создан прецедент многостороннего сотрудничества в СВА и предложе-

на работающая схема взаимодействия [13, с. 255], которой сегодня не хватает. Без этого механизма многостороннего сотрудничества нельзя добиться стабильности и мирной обстановки в регионе, в укреплении его безопасности.

С приходом в 2017 г. на пост президента США Д. Трампа обстановка в регионе продолжила накаляться. Развертывание американцами в Южной Корее комплексов противоракетной обороны THAAD, частые совместные учения стран вдоль северокорейских границ вызвали ответную в КНДР реакцию запуска межконтинентальных ракет и испытаний ядерного оружия. Трамп регулярно угрожал Ким Чен Ыну «огнём и яростью». В начале 2018 г. Ким Чен Ын начинает предпринимать ряд шагов к нормализации отношений с Республикой Корея и США. Много ожиданий и чаяний возложено на первый в истории саммит «США – КНДР», прошедший в январе 2019 г. Ким Чен Ын заявил о попытке создания «новых отношений» с США и «приверженности денуклеаризации Корейского полуострова». Северокорейский лидер требует снятия санкций и отказа требовать от КНДР односторонних действий, в противном случае КНДР намерена «новый путь защиты суверенитета»¹. Со своей стороны Трамп предлагает совершенно новаторский подход к проведению переговоров: личные встречи лидеров и неформальное общение. Несмотря на столь яркий и символичный поступок американского лидера, переговоры по-прежнему оставались в тупике. Президентский срок Трампа подошёл к концу, но достичь субстантивной договорённости о денуклеаризации полуострова так и не вышло².

Благодаря многим инициативам российской и северокорейской сторон в последние годы ситуация вокруг Корейского полуострова стабилизируется. Это подтверждает встреча глав двух государств в апреле 2019 г. в кампусе Дальневосточного федерального университета на острове Русский.

Сегодня необходимы новые нестандартные усилия и подходы, способные заинте-

¹ История отношений между США и КНДР. – Текст: электронный // Информационное агентство ТАСС. 27 февраля 2019. – URL: <https://tass.ru/info/6161298> (дата обращения: 10.08.2023).

² «Мы влюбились друг в друга» Дружба США и Северной Кореи заканчивается с уходом Трампа. Как сложатся отношения Кима и Байдена? – Текст: электронный // Lenta.ru. 20 января 2021. – URL: <https://lenta.ru/articles/2021/01/20/badbromance> (дата обращения: 10.08.2023).

ресовать Пхеньян отказаться от ядерных амбиций и переключиться на мирное использование атома и социально-экономическое развитие.

Свой комплексный поход к КНДР предложил профессор В. В. Михеев:

- возвращение КНДР в режим нераспространения, доказательное сворачивание обеих ядерных программ и полномасштабные инспекции должны стать предпосылкой дальнейшей дипломатической сделки;

- предоставление КНДР со стороны «Пятерки» гарантий безопасности, экономическое воздействие и снятие американских санкций должны осуществляться в обмен на реальные рыночные реформы, политику открытости и демилитаризацию стратегии развития КНДР;

- реальная энергетическая помощь Пхеньяну должна быть представлена в обмен на его отказ от мирной атомной программы;

- шестисторонний переговорный формат необходимо возобновить.

Подходы, предложенные российскими экспертами, повышают планку требований к Пхеньяну и одновременно обеспечивают ему реальные гарантии безопасности. Одновременно они расширяют для «Пятерки» пространство для маневра на многосторонних переговорах. Обосновывая новые подходы к Пхеньяну, российские эксперты и аналитики предлагали заинтересовать его, привлечь к многостороннему сотрудничеству, в том числе по укреплению региональной безопасности.

В конце 2022 г. Пхеньян уже официально заявлял, что обладает не только мощным ядерным оружием, но и имеет современные боевые носители его доставки, вплоть до США.

В условиях жёсткой конфронтации между Пхеньяном и Вашингтоном, Москва пытается усилить свои позиции в корейском урегулировании. Она продолжает выполнять свои международные обязательства по резолюциям Совета Безопасности ООН касательно экономических санкций против КНДР. Обеспокоенность Москвы новыми пусками ракет КНДР была выражена В. В. Путиным, Ким Чен Ыну в апреле 2019 г. во время их встречи во Владивостоке [1, с. 585–604]. После этой встречи РФ предложила поэтапное смягчение международных санкций против КНДР по мере отказа её от ракетно-ядерных разработок.

В расчёт берётся и то обстоятельство, что Пхеньян всё чаще стал заявлять о полной поддержке России в борьбе против коллек-

тивного Запада и оказания Москве военной помощи. Уже в ближайшее время, считают некоторые эксперты, он может стать не только торговым партнёром России, поставщиком на Дальний Восток дешевой рабочей силы, но и важным военно-политическим союзником. И такой сценарий развития событий не исключен.

Многие годы, считая тему Кореи «периферийной» и «замороженной», Пекин всё больше стал реориентировался не на двусторонние отношения, а на развитие альтернативных форматов многостороннего взаимодействия и институтов сотрудничества, не в СВА, Юго-Восточной и Центральной Азии, такие как ШОС и др. Однако события последнего времени (2022–2023), связанные с резким обострением международной обстановки в Европе, а затем в Азии (боевые действия на Украине, формирование военно-политического блока с США и их союзников на Дальнем Востоке) заставили Пекин пересмотреть свою стратегию в отношении США и КНДР. Официально занимая «мирную и независимую» нейтральную позицию, Пекин вместе с тем усилил координацию с Москвой по урегулированию корейской ядерной проблемы. Она в представлении Китая уже не «периферийная» и «забытая», а выдвинута на передний план повестки международных отношений в СВА. Заниматься её разрешением Китай обязывает его возросшая ответственность как великой мировой державы.

Формирующаяся обновленная архитектура международных отношений в СВА, несомненно, будет влиять и на ситуацию на Корейском полуострове, где, по оценке экспертов, начинается перегруппировка основных политических сил, Южная Корея всё больше втягивается в орбиту США, а Северная Корея продолжает оставаться на распутье: продолжать ли развивать свою ядерную программу или разоружаться и решать острые социально-экономические проблемы. Жизненная необходимость выхода из изоляции, реформирование внутренней социально-экономической жизни диктуют руководству КНДР корректировать свою политику, в том числе отношение к ядерной программе в условиях эскалации конфликта с США в СВА и в целом, в АТР. При поддержке Москвы, Пекина и других дружелюбных государств у Пхеньяна возникает шанс получить реальные гарантии для своей безопасности. Этому будет способствовать начавшийся процесс реформирования системы безопасности в СВА,

где в ближайшие годы могут возникнуть действенные механизмы и институты развития и безопасности. В их формировании активное участие вместе с Китаем проницает Российская Федерация. В России уверены, что эти механизмы и институты усилят гарантии безопасности и развития КНДР и она, сократив свои ядерные амбиции, встанет в один ряд с другими народами в борьбе за мир и прогресс¹.

Выводы. Не решив проблему гарантий безопасности постядерной Северной Кореи, сложно говорить о дальнейшем прогрессе в процессе денуклеаризации Корейского полуострова. Конфликтующим сторонам необходимы важные компромиссные решения, и в первую очередь признание Северной Кореи Вашингтоном в качестве полноценного субъекта мировой политики и отказ Пхеньяна от ядерного оружия. Однако Вашингтон не выработал, и не стремится выработать приемлемые для всех сторон конструктивные подходы к Северной Корее. На смену политики «кнута и пряника» прежних лет (Д. Трамп), сегодня реализуется ещё более «твердоло-

бая» политика (Дж. Байдена) устрашения и давления на КНДР. В подходах Пхеньяна к денуклеаризации видимых изменений нет. Режим Ким Чен Ына не идёт на уступки [5]. Тем не менее, компромиссы с его стороны не исключены. Они станут реальными, когда северокорейский режим увидит для себя гарантии и почувствует поддержку соседних, прежде всего, дружественных стран, таких как Россия и Китай.

Итак, преодолев за два десятилетия сложный и неповторимый путь участия в многосторонних переговорах, Российская Федерация в силу своих возможностей пыталась внести свой вклад в разрешение северокорейского ядерного кризиса. Посильную помощь в этом может оказать Российская Федерация, накопившая определённый опыт и извлекающая уроки из своей не всегда адекватной и эффективной политики на корейском направлении. Этот опыт является бесценным и востребованным в современных условиях. Он способствует выработке обновлённых конструктивных подходов к разрешению северокорейского ядерного кризиса.

Список литературы

1. Асмолов К. В., Захарова Л. В. Отношение России с КНДР в XXI века: итоги двадцатилетия // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 20, № 3. С. 585–604. DOI: 10.22363/2313-00660-2020-20-3-585-604.
2. Воронцов А., Евсеев В. Северная Корея: выйти из тупика. Текст: электронный // Россия в глобальной политике. 2005. № 5. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/severnaya-koreya-vyjti-iz-tupika> (дата обращения: 07.04.2023).
3. Интервью посла России в КНДР А. И. Мацегоры. 14 апреля 2017 года. МИД РФ. Текст: электронный // Ria.ru. 14.04.2017. URL: <https://ria.ru/20170414/1492248517.html> (дата обращения: 12.04.2023).
4. Кирьянов О. Дорога без согласия. Переговоры по ядерной проблеме КНДР затягиваются // Российская газета. 2004. 28 февраля.
5. КНДР пригрозила ядерным оружием в ответ на провокации США и Южной Кореи. Текст: электронный // Российская газета. 2 апреля 2023. <https://rg.ru/2023/04/02/severnaia-koreia-prigrozila-iadernym-ozuzhiem-v-otvet-na-provokacii-ssha-i-iuzhnoj-korei.html> (дата обращения: 05.04.2023).
6. Лукин А. В., Пугачева О. С. Российские приоритеты и подходы к решению проблем Корейского полуострова // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 19–27.
7. Лукин А. Л. Россия и Корейский полуостров: политический реализм и эмпатия // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 182–191. DOI: 10.17976/jpps/2021.03.12.
8. Путин В. В. В КНДР «траву будут есть, но не откажутся от ядерной программы». Текст: электронный // ТАСС. 5.09.2017. URL: <https://tass.ru/politika/4532288> (дата обращения: 02.04.2023).
9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. Текст: электронный // Официальный сайт администрации Президента России. 5 июня 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 04.04.2023).
10. Толорая Г. Есть ли перспективы переговорного урегулирования «корейского кризиса» в шестистороннем формате? Текст: электронный // Корус Форум. 2003. № 10. URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a9615.shtml (дата обращения: 04.04.2023).
11. Толстокулаков И. А. Проблемы Корейского полуострова в контексте интеграции России в АТР // Информационно-аналитический бюллетень. 2009. № 10. С. 31–36.

¹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации 31 марта 2023 года. – Текст: электронный // Администрация Президента России 2023 год. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 06.04.2023).

12. Торкунов А. В. В чем значение корейского вопроса для России? // Российский совет по международным делам (РСМД). 3 апреля 2014.
13. Торкунов А. В., Толорая Г. Д., Дьячков И. В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2023. 446 с.
14. Шестисторонний урок корейского языка. Текст: электронный // Газета. ru. 28.02.2004. URL: https://www.gazeta.ru/2004/02/28/oa_113372.shtml (дата обращения: 05.04.2023).
15. Lukin A. V. *Pivot to Asia: Russia's Foreign Policy Enters the 21st Century*. New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2016. 436 p.
16. Lukin A. V. *Russia's Policy in Northeast Asia and the Prospects for Korean Unification* // *International Journal of Korean Unification Studies*. 2017. Vol. 26, no. 1. P. 1–19.
17. Zhebin A. *Russia and Korean unification* // *Asian Perspective*. Fall-Winter 1995. Vol. 19, no. 2. P. 175–190.

References

1. Asmolov K. V., Zakharova L. V. *Russia's Relations with the DPRK in the 21st Century: Results of the Twentieth Anniversary*. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*, vol. 20, no. 3, pp. 585–604, 2020. DOI: 10.22363/2313-0660-2020-20-3-585-604. (In Rus.).
2. Interview with Russian Ambassador to North Korea A. I. Matsegory, dated by April 14, 2017. Web. 12.04.2023. <https://ria.ru/20170414/1492248517.html>. (In Rus.).
3. Kiriyanov O. Road without permission. North Korean nuclear talks drag on. *Russian Magazine*, February 28, 2004. (In Rus.).
4. Lukin A. L. *Russia and the Korean Peninsula: Political Realism and Empathy*. *Polis. Political Studies*, no. 3, pp. 182–191, 2021. DOI: 10.17976/jpps/2021.03.12. (In Rus.).
5. Lukin A. V. *Pivot to Asia: Russia's Foreign Policy Enters the 21st Century*. New Delhi: Vij Books India Pvt Ltd, 2016. (In Eng.).
6. Lukin A. V., Pugacheva O. S. *Russian Priorities and Approaches to Solving the Problems of the Korean Peninsula*. *Far Eastern Studies*, no. 3, pp. 19–27, 2022. (In Rus.).
7. Lukin A. V. *Russia's Policy in Northeast Asia and the Prospects for Korean Unification*. *International Journal of Korean Unification Studies*, vol. 26, no. 1, pp. 1–19, 2017. (In Eng.).
8. North Korea threatened to use nuclear weapons in response to US and South Korean provocations. *Rossiyskaya Gazeta*, 2023, April 2. Web. 05.04.2023. <https://rg.ru/2023/04/02/severnaia-koreia-prigrozila-iadernym-oruzhiem-v-otvet-na-provokacii-ssha-i-iuzhnoj-korei.html>. (In Rus.).
9. Official site of the Administration of the President of Russia, 2019, June 5. Web. 04.04.2023. <http://www.kremlin.ru/supplement/5413>. (In Rus.).
10. Putin V. V. In the DPRK, "They will eat grass, but they will not abandon the nuclear program". *TASS*. 2017. Web. 02.04.2023. <https://tass.ru/politika/4532288>. (In Rus.).
11. Six-way Korean lesson. *Gazeta.ru*. February 28, 2004. Web. 05.04.2023. https://www.gazeta.ru/2004/02/28/oa_113372.shtml. (In Rus.).
12. Toloraya G. Are there prospects for a negotiated settlement of the "Korean crisis" in the six-party format? *Korus Forum*, 2003, no. 10. Web. 04.04.2023. http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a9615.shtml. (In Rus.).
13. Tolstokulakov I. A. Problems of the Korean Peninsula in the Context of Russia's Integration into the Asia-Pacific Region. *Materials of the "Round table"*. *Newsletter*, no. 10, pp. 31–36, 2009. (In Rus.).
14. Torkunov A. V. What is the significance of the Korean question for Russia? *Russian International Affairs Council (RIAC)*, April 3, 2014. Web. 06.04.2023. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/v-chem-znachenie-koreyskogo-voprosa-dlya-rossii>. (In Rus.).
15. Torkunov A. V., Toloraya G. D., Diachkov I. V. *Modern Korea: Metamorphoses of Turbulent Years (2008–2020)*. Moscow: Prosveshhenie, 2023. (In Rus.).
16. Vorontsov A., Evseev V. North Korea: break the deadlock. *Russia in Global Politics*, no. 5, 2005. Web. 07.04.2023. <https://globalaffairs.ru/articles/severnaya-koreya-vyjti-iz-tupika>. (In Rus.).
17. Zhebin A. *Asian Perspective*, Special Issue on Security and Cooperation in Northeast Asia, vol. 19, no. 2, pp. 175–190, 1995. (In Eng.).

Информация об авторах

Афиногенов Дмитрий Александрович, д-р полит. наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия; prof. recheritsa@gmail.com. Область научных интересов: политические процессы в АТР, отношения России и Северной Кореи.

Красиков Владимир Владимирович, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия; krasikov88@mail.ru. Область научных интересов: политические процессы в АТР, отношения России и Северной Кореи.

Information about the authors

Afinogenov Dmitry A., doctor of political sciences, professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia; prof.pecheritsa@gmail.com. Research interests: political processes in Asia-Pacific, Russian-North Korean relations.

Krasikov Vladimir V., postgraduate, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia; krasikov88@mail.ru. Research interests: political processes in Asia-Pacific, Russian-North Korean relations.

Вклад авторов

Д. А. Афиногенов – разработка идеи исследования, анализ разработанности темы, непосредственное руководство теоретическими исследованиями, анализ полученных результатов, формулировка выводов.

В. В. Красиков – подбор библиографии, написание текста.

The authors` contribution to the article

D. A. Afinogenov – development of the research idea, analysis of the topic development, direct guidance of theoretical research, analysis of the obtained results, formulation of conclusions.

V. V. Krasikov – the selection of the bibliography, the writing of the text.

Для цитирования

Афиногенов Д. А., Красиков В. В. Эволюция подходов РФ к разрешению ядерного кризиса в Северной Корее: опыт и проблемы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 187–195. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-3-187-195.

For citation

Afinogenov D. A., Krasikov V. V. Russia's Approaches to Resolving the Nuclear Crisis in North Korea: Experience and Problems // Transbaikal State University Journal. 2023. Vol. 29, no. 3. P. 187–195. DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-3-187-195.